

Императорский сад утопал в цветах. На ветвях персикового дерева, усыпанного свежими бутонами, дрожали капли росы, в которых под лучами солнца переливался яркий свет.

— Дядюшка! Дядюшка! — звонкий голосок вспугнул птиц, притаившихся в листве.

Падающая капля воды случайно сорвалась с ветки и угодила Цинь Юаньмину прямо в щеку, отчего он недовольно нахмурился.

Вдали, из-за густых зарослей цветов, вылетела крошечная фигурка. Ее большие глаза сияли, как драгоценные камни, а лицо озаряла счастливая улыбка. При виде девушки суровое выражение лица Цинь Юаньмина мгновенно сменилось мягким.

— Дядюшка, я так по тебе скучала! — девушка с разбегу бросилась ему в объятия, кокетливо прильнув к груди.

Цинь Юаньмин с улыбкой взъерошил ее мягкие волосы; от его привычной холодности и безразличия не осталось и следа.

— Отец и матушка уехали развлекаться и даже не взяли меня с собой, — Цинь Фуэр надула губки, всем своим видом выражая недовольство.

— В таком случае поживешь пока во дворце.

Цинь Фуэр была дочерью князя Сюань и его супруги. Она выросла во дворце, а поскольку у Цинь Юаньмина не было ни наложниц, ни собственных детей, он души не чаял в своей единственной племяннице. Едва она появилась на свет, он пожаловал ей титул принцессы Аньпин.

— Ты у меня самый лучший, дядюшка! Больше всех на свете люблю тебя, — хихикнула Цинь Фуэр, взяв его под руку. Во всем Государстве Миньюй вряд ли нашелся бы хоть кто-то другой, кто осмелился бы на подобную вольность с императором.

— Как поживают твои отец и матушка? — поинтересовался Цинь Юаньмин, продолжая неспешную прогулку.

— У них всё хорошо. Только матушка постоянно ворчит, когда же ты наконец возьмешь в жены императрицу. Говорит, что хочет привезти свою дальнюю родственницу, чтобы ты на нее взглянул, — протараторила Цинь Фуэр.

Цинь Юаньмин остановился, его брови снова сошлись на переносице. Заметив, что дядюшка помрачнел, девушка поспешно замахала руками:

— Не сердись, дядюшка! Если тебе не хочется, то и не женись.

— Ты права, Фуэр, — он вновь с любовью погладил ее по волосам.

Цинь Юаньмину исполнилось двадцать семь лет, и он занимал трон уже восемь лет. Все эти годы и сановники, и князья беспрестанно умоляли его взять наложниц, выбрать императрицу и обзавестись наследником, чтобы продлить род правителей Государства Миньюй. Однако сам он в глубине души противился этой мысли. Он и сам не знал, что его отталкивало больше: сама необходимость продолжать род или же женщины как таковые.

Цинь Юаньмин всегда отличался властным характером: если он чего-то не хотел, никто не мог его заставить. Прошли годы, вельможи уже стерли языки, упрашивая его, но он так и не завел ни наложниц, ни императрицы. Эта тема стала больной мозолью для князя и его супруги: они раз за разом находили новых девиц и всеми правдами и неправдами пытались подставить их под взор Цинь Юаньмина. Но каждая из этих претенденток в слезах покидала дворец, напуганная его холодным приемом.

— Я слышала, вчера в твои покои пробрались наемные убийцы? — спохватилась Цинь Фуэр, с тревогой глядя на дядюшку. — Ты не ранен?

Она внимательно оглядела его с ног до головы, не скрывая беспокойства. Цинь Юаньмин пренебрежительно усмехнулся:

— Фуэр, ты правда думаешь, что эти люди способны мне навредить?

— Ты самый сильный, дядюшка, я знаю. Но почему они постоянно лезут к тебе? — Цинь Фуэр не понимала: ведь ее дядюшка такой замечательный человек, почему же на него то и дело совершают покушения?

Она не понимала, зато другим всё было очевидно. Многие знали, что идти на убийство Цинь Юаньмина — верная гибель, но толпы наемников всё равно шли на это, не жалея жизни. А всё потому, что на руках у императора было слишком много крови.

<http://bllate.org/book/21874/2271167>